

нейший механизм воспитательного воздействия не только на психоэмоциональный строй личности, но и на его физические качества, в единстве реализуя важнейшие принципы народной педагогики. Национальные виды спорта и подвижные игры – это ценнейший культурный материал, при помощи которого современная педагогика, и в частности, физическая культура может эффективно решать важнейшие задачи поликультурного, этнокультурного психофизического и духовно-нравственного воспитания.

**ЛИТЕРАТУРА**

- 1 Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов-на-Дону, 1997.
2. Абатаев Е.Б. Народные игры казахов Южного Алтая. // [http://ru. Wikipedia.org/wiki/](http://ru.wikipedia.org/wiki/).
3. Симаков Г.Н. Советские праздники и киргизские национальные развлечения (этнографические аспекты изучения современности). Л., 1980.
4. Казахи. Алматы, 1995.

**Самошкина Л.Н.**, доцент

**Шевченко Г.В.**, доцент

Костанайский государственный педагогический институт

5. Казахская ССР: Краткая энциклопедия. В 5 т. Т. 3. Алматы, 1989.
6. Ооржак Х.Д. Игры народов Южной Сибири. // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
7. Праздник Наурыз //Полевые материалы. Алматы, 1999.
8. Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. – Л., 1984.

**Түйіндеме**

*Осы мақалда автор қазақтардың спорттық ойындарының өзекті мәселелеріне ұлттық этнопедагогикалық жағынан қайта зерттеуді дәлелдейді, қазақтардың ұлттық ойын қорының даму тарихын этнографиялық мәйметтері арқылы жүйестіреді.*

**Conclusion**

*The author of this article summarizes the information on the history of kazakh folk games. The article is devoted to the problems of studying of kazakh folk games as the means of forming of the rising generations and their significance in the system of kazakh, folk fund gives well-founded conclusion's of studying of kazakh sport games as one of the means of national ethno-pedagogic.*

**СПЕЦИФИКА РОМАНТИЧЕСКОГО ЮМОРА КАРЛО ГОЦЦИ**

Традиционно о романтизме принято говорить, имея в виду немецкий, английский, французский, американский романтизм. Действительно, в этих странах романтизм оказался действенным на протяжении почти полувека. Тем не менее, в таких странах, как Дания, Норвегия, Испания, Италия, Польша романтизм также проявил себя достаточно ярко.

Чаще принято говорить о романтической иронии как одной из составляющих романтизма. Романтическому юмору почти никогда не уделяется внимание.

У романтиков был широко разработанный юмористический жанр, был особый романтический юмор – как у Шекспира в «Двенадцатой ночи» или в «Много шума из ничего». А из писателей XVIII века романтики нашли такой юмор у

итальянского поэта, драматурга Карло Гоцци. Романтики открыли старого Гоцци, которого знали только в Италии, в Венеции, где его пьесы ставили труппы бродячих комедиантов. Романтики создали ему всемирную известность. Они его всячески прославляли, считали, что он создает особый тип романтического юмора.

Смех, а не осмеяние, комедия «чистой радости». Именно такой смех они находили у Гоцци. И они были почти правы. Это комедия чистой радости, где не примешивается никакая злоба.

Романтический юмор – это игра, дерзкая забава, шутка. Романтический юмор может проявлять себя как шутка очень большого масштаба, грандиозная шутка. В античности такой юмор романтики находили в комедиях Аристофана.

Мольер для романтиков не юморист. Они считали, что комизм Мольера – прозаический по своему духу и складу. Они не принимали в комизме дидактики, поучений. Если вы смеетесь для того, чтобы своим смехом что-то или кого-то исправить – романтики это рассматривали как унижение для юмора, как удешевление и огрубление юмора. По мнению романтиков, юмор и комизм должны лежать внутри поэзии, должны быть проникнуты поэтическим духом и поэтическим созвучием.

Они высоко ценили юмор, связанный с народными празднествами. Они впервые заговорили о связи настоящего комедийного творчества с карнавалом, с карнавальными увеселениями античности, Средних веков и Нового времени. Они высоко ценили итальянскую народную комедию, импровизационную комедию – комедию масок (дель арте), – которая тоже возникла на основе праздничной народной культуры, народного балагана и его увеселений.

Гоцци возник изнутри комедии дель арте. В его время эта комедия находилась в упадке. Гоцци хотел остановить умирание театра масок.

Карло Гоцци (1720-1806) создал новую жанровую разновидность комедии – фьябу, т.е. сказку для театра. В понятие «сказка» он вложил почти тот же смысл, какой позднее вложат романтики, – повесть с глубоким поэтическим иносказанием. Фьябы Гоцци ориентировались на импровизированную комедию масок, которую драматург считал истинной душой итальянского театра. Фьябы писались чеканным, немного архаическим белым стихом, а импровизация шла прозой, на венецианском диалекте. Фьяба Гоцци построена на гротеске: в ней сплавлены две комедии, противоположные по характеру. Одна – с благородным характером, фантастикой и чудесными превращениями, другая – буффонада, внешний комизм с его привычными персонажами-масками: старик Панталоне, юнец Бригелла, плутоватый молодец Труффальдино и немного меланхоличный Тарталья, эти четыре «дзанни» («простачки») комментировали

события комедии, давая им смехотворное и веселое толкование. Прекрасное, чудесное и смешное сосуществуют в художественной структуре гоцциевой сказки для театра.

По мнению многих исследователей, лучшей комедией Гоцци является «Король-олень». На венецианской сцене «Король-олень» был впервые поставлен в 1762 году. Сюжет сказочный.

Действие происходит в какой-то небывалой стране с необычным названием – Серендипп. В этой стране царствует король Дерамо. Король решил жениться, идут смотрины невест. Гоцци любит играть цифрами, он пишет, что перед Дерамо проходит 2748 невест. Всякая выдумка, порой абсурдная, предстает у него в точных цифрах. В кабинете у Дерамо стоит волшебная статуя, которая гримасничает, когда невесты лгут. В веренице невест появляется Анджела и произносит клятвы королю. Статуя при этом не гримасничает.

У короля есть одна особенность – он владеет искусством превращаться, об этом знает только его первый министр Тарталья. Главным событием сказки стало превращение короля в оленя, на что его подбивает во время охоты Тарталья, чтобы самому стать королем. Но не так легко Тарталье заполучить Анджелу. После некоторых превращений Анджела узнает короля в нищем. Все кончается счастливо. Тарталью изобличают, вновь королем становится Дерамо.

Фабула сказки Гоцци – небылица за небылицей. Количество невест абстрактно. Что же в этой сказке главное? Конечно же, история короля Дерамо и Анджелы. Это история о верности, о стойкости любви, о душах, которые нельзя обмануть и которые всегда находят друг друга. Гоцци создает своеобразный театр абсурда. Он совмещает абсурд с высокой патетикой, с нежной лирикой. Для того, чтобы сбылись лучшие надежды, нужна небылица, потому что в реальной жизни счастье едва ли возможно.

Театр Гоцци – это театр душ. Души живут в абсурдном телесном мире. Тела должны быть абсурдными, чтобы душа

была свободной. Это и есть закон театра Гоцци.

«Король-олень» – самая показательная пьеса Гоцци. Все его комедии построены одинаково. Во всех возникает ландшафт жизненных абсурдов, но через них проходит мир высоких чувств, высоких настроений.

В сказке «Ворон» опять перед нами сказочная страна Фраттомброза, где царствует король Милон, который на охоте убивает ворона, чудесного ворона. Ворон умирает под мраморной плитой и обагрят ее своей кровью. И королю Милону говорят, что он умрет, если не найдет девушку, которая была бы такая же белая, как эта плита, с волосами, бровями такими же черными, как ворон, и щеками такими же алыми, как его кровь.

Это подчеркнуто абсурдная завязка. Жизнь короля зависит от абсурда. Три цвета – цвета смерти ворона. И опять начинаются абсурдные события, заполняющие пространство сказки. «Ворон» – это драма высочайших чувств, которые боятся соприкосновения с реальностью. В «Вороне» все абсурдно. Завязка абсурдна, все события абсурдны, королевство абсурдно. Корабль, на котором привезли невесту, – тоже совершенная буффонада. Командует им Панталоне – старый шут. Корабль шутовской, королевство шутовское, обстоятельства шутовские.

Еще одна пьеса – «Женщина-змея», самая глубокомысленная, по мнению критики, из его драм.

Женщина-змея – это бессмертное существо, которое полюбило смертного, снизошло к нему. Боги дозволили ей эту любовь, но с условием, что она потеряет свое бессмертие. Любовь покупалась ценой бессмертия. Надо, чтоб смертный любил ее тоже, значит, и понимал. Для этого ей надо распрощаться с божественной природой. Божество непонятно людям. Оно должно унижить себя для того, чтобы стать доступным людям.

Свой юмор, свой комизм романтики называли иронией. Романтическую иронию, ее теорию, ее концепцию развивал Фридрих Шлегель. Сам термин тоже принадлежит ему. На комедиях Гоцци легко

продемонстрировать, что это такое. Комедия Гоцци – это царство романтической иронии.

И если говорить о самом существенном в романтическом юморе, то этот юмор не направлен на те или другие частные явления. Как-то Сумароков сказал: «Свойство комедии – издёвкой править нрав». Это в высшей степени антиромантическое заявление. Романтики не собирались «править нравы». Частности жизни их совсем не занимали. Они не собирались улучшать или облагораживать природу кого бы то ни было.

Романтический юмор направлен на целые миры, на сферы жизни. У Гоцци в его пьесах создаются лучшие миры – миры героизма, преданной любви, необыкновенно чистой душевной верности. Но для этих миров нет тела. Всякая телесность, всякая действительность для этих миров разрушается в его комедии. Эта насмешка над реальностью и есть романтическая ирония.

Когда романтический мир ищет для себя воплощения и не находит его, он отвергает всякое воплощение как недостаточное, как слишком для него убогое. Ирония в том, что романтическому миру не дано реализоваться. У романтиков был термин, к которому они часто прибегали: томление. Романтические ценности томятся в теле. Они хотели бы получить материальную форму, быть признанными в действительном мире. И как только они пытаются осуществить это свое томление, как только соприкасаются с действительным миром, действительный мир отталкивает их прочь.

В самом деле, в сравнении со всеми этими высокими ценностями сюжетов Гоцци мир в его обыкновенном виде ничего не стоит, обыкновенный мир слишком беден, в нем нет места ни для этих людей, ни для их душевной жизни. По отношению к обыкновенному миру все эти высокие ценности, носимые героями Гоцци, проявляют романтическую иронию. И все абсурды, в которых увядает обыкновенный мир в комедии Гоцци, – это и есть проявление романтической иронии.

Карло Гоцци открыл немецкий теоретик романтизма Фридрих Шлегель. Его почитали романтики Тик и Гофман. Русский классик Н.В.Гоголь прошел через школу романтического юмора. Ч.Диккенс, не будучи романтиком, выбрал в свое творчество именно романтический юмор. Романтический юмор Карло Гоцци был унаследован литературой XIX века.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. БВЛ: Карло Гоцци. Сказки для театра. М., 1971.
2. Реизов Б.Г. История итальянской литературы XVIII века. Л., 1966.
3. Володина И.П. Гоцци // История зарубежной литературы XVIII века. М., 1991.

**Скалозубова О.В.**, магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

#### **СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ТОСКА»**

В современном литературоведении дается несколько определений термину повествование. А.П. Чудаков понимает под повествованием весь текст литературного произведения за исключением прямой речи, то есть голоса персонажей могут быть включены в повествование лишь в виде различных форм несобственно – прямой речи. В повествовании он выделяет описание, рассказ о событиях, рассуждение. Взаимоотношения рассказчика и автора, голосов персонажей и автора поразному проявляются в каждом из этих видов. Исходя из этого, А.П. Чудаков считает, что описать взаимоотношения речи повествователя и речи персонажей (или вообще чужой речи), включенной в повествование, – значит, установить речевую структуру данного повествования.

Согласно утверждению Н.Д. Тамарченко (в хрестоматии «Теоретическая поэтика: понятия и определения»), повествованием является совокупность фрагментов текста эпического произведения, приписанных автором – творцом «вто-

#### **Түйіндеме**

“Специфика романтического юмора Карло Гоцци” атты мақала итальян ақыны және драматург Карло Гоццидің шығармалығына арналған. Неміс романтиктері, әсіресе Фридрих Шлегель оның фыба ертегілерінде романтикалық иронияның алғашқы ағымын аңғарған. Бұл мақалада романтикалық сықақтың ерекшеліктері Гоцци “Король-олень”, “Ворон”, “Женищина-змея” комедияларында көрсетімен.

#### **Conclusion**

The article “The particularity of Carlo Gozzi’s romantic humor” is devoted to dramaturgy of Italian poet Carlo Gozzi. German romanticists (for instance Friedrich Schiller) embraced him as a precursor of so called “romantic irony” due to his fairy tales. The particularity of Carlo Gozzi’s romantic humor is examined using his comedies “The deer-king”, “The raven” and “The snake-woman”.

ричному» субъекту изображения и речи (повествователю, рассказчику) и выполняющих «посреднические» (связывающие читателя с художественным миром) функции: во-первых, представляющие собой разнообразные адресованные читателю сообщения; во-вторых, специально предназначенные для присоединения друг к другу и соотнесения в рамках единой системы всех предметно направленных высказываний персонажей и повествователя.

Литературовед В.Е.Хализев неоднозначно характеризует данный термин относительно литературы. В узком смысле повествование – развернутое обозначение словами того, что случилось однажды и имело временную протяженность. В широком значении термин повествование включает в себя описания, то есть воссоздание посредством слов чего-то устойчивого, стабильного или вовсе неподвижного. А.И. Горшков рассматривает повествовательную речь в общих теоретических